

«Сестра милосердия», «На полях Гражданской...», «Герои Сирии. Символы российского мужества», «Герои СВО. Символы российского мужества», «Герои СВО. Воронежцы», «Воины Новороссии». Подвиги народных героев», «Убийство в Оптиной пустыни», «Абхазия в огне» – это только ряд книг Михаила Фёдорова, вышедших за последнее время в издательстве «Вече». А есть еще много других, принадлежащих перу этого необычайно талантливого автора, со своим неповторимым стилем и чарующей интонацией, с правдой слова и дела. Творчество его грани не имеет. Но всегда имеет глубокое внутреннее содержание. Такая работа над книгой – большой труд, отличающий профессионального писателя от подёшника. В православии это называется «умное делание». Которое должно быть применимо, в принципе, в любой сфере жизни. А уж в словотворчестве особенно. Фёдоров создал книги, которым не суждено умереть, а для истинного художника выше подобного сознания награды нет.

Александр ТРАПЕЗНИКОВ

Когда 20 июня 2024 года на Казанском вокзале я провозжал в Воронеж своего собрата по писательской стезе Михаила Фёдорова, мы смеялись над засевшими в бункере главарями СБУ, которых в моем романе «Крым-Кавказ» порвал в клочья пробивший четыре этажа наземных и два подземных над бункером наш «Кинжал». Я совместил в своей книге реальность и вымысел. Конечно, это пока выглядело мечтой, и мы от души смеялись. Художник имеет право на фантазии. В конце концов, как верно заметил известный кинорежиссер Карен Шахназаров, факты в романе или фильме – не самое главное, важнее достоверность правды, момент истины, передающий дух времени. А еще раньше другой знаменитый режиссер Сергей Эйзенштейн, работая над картиной «Александр Невский», не имел вообще никаких подробных исторических источников, ввиду их полного отсутствия. Одни археологические черепки. Но знал ответ на вопрос:

– Как же вы решили снимать фильм, каким будут представлять зрители великого человека, ведь даже портрет его неизвестен?

– Как я сделаю, так и будет, таким и станут его представления.

Так оно и получилось. Бюст Александра Невского, созданный в 1958 году, выполнен с лицом выдающегося актера Николая Черкасова. И установлен он возле Спасо-Преображенского собора в Переславль-Залеском, где был крещен Великий князь и Святой воин. Читатель или зрителю нужно почувствовать, осознать те цели и замыслы, которые хотел передать художник. Но тут же встает и другой вопрос: «Где право художника на вымысел, а где его ответственность перед исторической правдой?».

Великие поэмы Александра Сергеевича Пушкина, включая «Бориса Годунова», не говоря уже о напрасно обвиненном в убийстве Моцарта Сальери, могли бы уже давно быть запрещены любым следственным комитетом. Искусство, к счастью, идет по другому пути. Но не на умышленное искажение. Вымысел не есть обман. Об этом писал еще Аристотель. В художественном произведении с историческими личностями, безусловно, необходим авторский вымысел, художественная, драматургическая реконструкция событий.

Но если художник не лишен элементарной нравственной ответственности, он никогда не станет выходить за рамки исторической достоверности и никогда не превратит историю в её противоположность. Этим занимаются конъюнктурщики и версификаторы. Особенно это расцвело теперь в западном «цветущем саду Барреля». Сознательное искажение истории – либо обман, либо пропаганда.

Приведем еще слова Митрополита Тихона (Шевкунова): «Писать на основе истории, а не вразрез, не наперекор ей».

Весь вопрос во вкусе и в таланте. Конечно, можно взять исторические персонажи и заставить их делать всё, что автору заблагорассудится. Кутузов в экранизации «Бойни и мира» может сдать не только Москву, но и Санкт-Петербург. А Пугачев в фильме по «Капитанской дочке» сделаться любовником Екатерины. Только к искусству это не имеет никакого отношения.

Но я несколько отвлекся, поскольку это относится к творчеству других писателей, но никак ни к Михаилу Фёдорову. Он в своих книгах ничего не преувеличивает и не «добавляет от себя». Он предельно документален и лаконичен. Он рисует своих героев такими, какие они есть. В жизни или посмертно. Он передает дух времени, «момент истины». Тогда, на Казанском вокзале, Михаил подарил мне свою еще пахнущую краской книгу «Солдаты СВО. На фронте и в тылу». Она имеет и подзаголовок «Битва за Новороссию». И тоже вышла в издательстве «Вече».

Не буду напоминать, что Михаил Фёдоров давно живет происходящим на Украине, чему посвятил уже три книги, и

противника и не вышедший оттуда. Он был наводчиком артиллерии, их было восемь, нарвались на украинцев, ушли два дня. Помощь так и не пришла, хотя запрашивали. Выжили двое.

А вот портрет коллеги Михаила Фёдорова по правоохранительным органам, полковника полиции Постоалова. Он был грозой бандитов и отцом-командиром для полицейских. Убит в результате ракетного удара в Херсонской области. Останься Фёдоров служить, а он уволился в 1989 году из милиции, чтобы поступить во ВГИК, куда его бы из милиции никто не отпустил, он быть может тоже оказался бы в передовых рядах полицейских-защитников на Херсонщине. Еще один коллега Фёдорова по милиции капитан Воронин, с позывным «Ворон». Погиб, удерживая опорник в Серебрянском лесу, который назвали «Высотой Ворона». Еще школьников 8-го класса он сказал: «Я хочу быть офицером по любой службе: в военной, в милиции, все равно. Я хочу, чтобы я всегда был честным человеком и всю жизнь прожить честно».

горячие точки на нашем фронте. Всегда рядом с солдатами. И уже год, как в батальоне открыт мемориал памяти однополчанам.

У Трундаева сержант Юрий Щербаков. Мальчишка из трудной неблагополучной семьи. Но он так освоил военное дело, что вся страна не могла оторваться от экрана телевизора, когда показывали колонну украинских танков. И вот горит первый, потом еще и еще, горит последний. Танки мечутся, а за кадром кричат: «Юра! Бей!», «Юра! Бей!». Выстрел из ПТУРа и попадание! Выстрел – попадание! Его воспитала наша страна, и теперь пожинает плоды благодарности. Герой России, он уничтожил девять вражеских танков, да еще несколько БТР, БМП, грузовых автомобилей с боеприпасами, два опорника и более ста «немцев». Воюем мы там не с хохлами, а с фашистами.

А снубордист, капитан медицинской службы Сергей, уже уволившийся, но при первых известиях о том, как его бойцам тяжело на СВО, вернувшийся в часть, под огнем врага спасавший раненых. Сам был

Старший лейтенант Трундаев, прозванный «Женькой-улыбкой», под Луганском уничтожавший бронетехнику врага. Отец двух мальчиков, тоже коллега Фёдорова по службе в правоохранительных органах, с позывным «Писарро», вступивший в «Вагнер», поехавший в Африку, где французы начистили морду в одной из африканских стран, и освобождавший Бахмут. А вот друг Фёдорова, младший сержант Слепченко, кандидат юридических наук, преподаватель, сменивший свою милиционную форму на зеленую солдата. Михаил ждал с ним встречи, но не дождался, Юрий погиб, унеся с собой

свои непрозвучавшие для нас рассказы об окопной войне на СВО.

Два летчика – старший лейтенант Кирьянов и капитан Турсунов, которых хотели перетянуть на свою сторону вместе с предателем Кузьминовым украинские спецсы из СБУ. Про них невозможно читать без волнения: вот они наши Мальчишки-Кибальнички, которые погибли в схватке с буржуинами-плохишами и последователями Бандеры. Но сдох и оборотень Кузьминов. Не впрок ему пошла бочка варенья. В Испанию, где он прятался, дрожа от страха, нашли и раздавили голову колесом машины, а в жаркое тело пингвина всадили семь свинцовых ответок.

Вечная память героям. И долгой жизни живым. Вот майор Ершов – штурмовал Мариуполь, тяжело ранен, его еле спасли, но теперь он передает свой опыт офицерам в академии в Питере. И рядом с ним его верная подруга Ксения. Всем бы такую! Подполковник Николай, чей танковый батальон кидали в самые

ранен, а потеряв ноги, покорило «небо» – снова ездит на снуборде. Бывший милиционер старший сержант Щербаков после ранения тоже видит себя только рядом с однополчанами. Снова коллега Михаила Фёдорова майор Львов, совершивший пять командировок в Чечню, державший опорник высоко в горах, и теперь пропажащий на передовой с гуманитаркой, с концертами, везет письма школьников бойцам.

Рядовой Юргатов, которого по чьим-то командирским заморочкам гоняют по стране, а он все выдерживает, потому что понимает: давать слабину нельзя. Всем сейчас тяжело и трудно, но надо преодолевать, а не пасовать и плакаться. И, казалось, совсем неожиданное – один из комических эпизодов войны. Три енота и волчица. Они тоже стали невольными участниками СВО. Их хозяин сбежал, а зверей, голодных, спасают волонтеры и увозят через границу в зоопарк в Воронеж. Ну, что добавить?

Героями не рождаются, героями становятся. А как хочется, чтобы как в моем романе «Крым-Кавказ», где речь тоже идет об СВО, «Кинжал» пробил все бетонные перекрытия, за которыми прячутся Зеленские, Будановы и иже с ними. А может быть, это удастся сделать кому-нибудь из героев книги Михаила Фёдорова. Они еще не дошли до этого бункера, который непременно возмут. Вымысел обретает реальность, идея воплощается.

Литературный критик и общественный деятель конца XIX века Константин Федорович Головин так определял параметры русской литературы: богатство внутреннего содержания (т.е. глубокий захват жизни, сильная работа ума); одухотворенность идей; отзывчивость сердца художника; духовное зрение, позволяющее воссоздать не просто сюжет сам по себе, а способ его восприятия. А следующие его слова буквально соответствуют нынешнему времени: «Измельчавшему обществу, очевидно, по вкусу и мелкое художество... И наше рассеянное, вечно торопящееся среди безделья общество потворствует этому новому направлению, находя удовольствие в легких набросках, не тревожащих ни ума, ни сердца».

Ведь литература наша – если иметь в виду истинную литературу, а не поденщицу ради заработка, истинных писателей, а не приспособленцев и халтурщиков, – это всегда титанический труд, это полная самоотдача и добровольный отказ от многих удовольствий жизни, это своего рода подвиг, наконец. Недаром наша художественная словесность, начиная со времен Ломоносова, Пушкина, даже еще более ранних времен, занимала и занимает столь же важное место, являя пример гражданственности и беззаветного служения народу. И вот что показательно: чем талантливее художник, тем обостреннее он чувствует проблемы времени, тем он активнее как гражданин. Как Михаил Фёдоров, словом и делом доказывающий эту истину.

Рассказы книги «Всё возвращается» Лев Кирищан предвещают мудрым изречениями известных людей. И у самого автора нередко встречаются фразы – афоризмы, словом, потовые эпиграфы.

«Чтобы быть счастливым, надо просто перестать оглядываться на других».

«Лев даже в клетке знает, что он лев».

«Большинство из окружающих людей не решится сделать даже первый шаг к вершинам, считая их достижения абсолютно нереальными».

«Никогда не ставь цели на основе желаний – ставь только на основе необходимости»...

Коль скоро размышления о книге «Всё возвращается» начались, затронув тему эпиграфов, позволю себе и к ней подобрать некую фразу, своеобразный ключ. Так как Лев Кирищан – человек, занимающийся точными науками, то, пожалуй, сборнику его рассказов как нельзя лучше подойдут слова учёного:

Мой дух, от жажбы знания исцелён,

Откроется всем горестям отныне:

Что человечеству дано в его судьбине.

Всё испытать, изведать должен он!

До широты его свой кругозор раздвини.

(Гёте. Фауст)

Широта духа и широта кругозора. Их соответствие – желанное состояние, оно отличает гармоничного человека. Им может быть выдающийся учёный и горский крестьянин, художник-самоучка и последний тбилисский шарманщик. Их и других героев рассказов Льва Кирищана объединяет гармония души, «Наверно, поэтому», – отмечает в предисловии автор, – все рассказы этой книги об одном и том же – о человечности и милосердии, которых всем нам так не хватает в жизни».

К гармоничному – человечному и милосердному – ощущение себя в мире людей приближается человек, встающий на путь самовоплощения, а порой и перевоплощения, даже если это происходит в силу стечения обстоятельств или случайных/неслучайных встреч. Необычным образом перевоплощение происходит с Руководителем в рассказе «Портрет», когда художник невольно показал портретируемому всю его неприглядную личину, скрытую в реальности за презентабельным образом чиновника. В отличие от Дориана Грея, персонажа Оскара Уайльда, уничтожающего холст со своим ужасным изображением и тем самым убивающим самого себя, персонаж рассказа Льва Кирищана, расправившись с портретом, изобличившим его пороки, не гибнет, но перерождается. «Пуля попала прямо по центру "пасти", продела ввнушительную дыру, так что хищная

Светлая проза

Новую книгу Анастасии Астафьевой получил в светлую Пасхальную седмицу и тут же начал читать. Книгу составляют рассказы и повесть о будничной нелёгкой жизни в современной деревне, русской провинции. Часто эта жизнь печальна и сурова. Но в каждом произведении автор оставляет спасительный свет и надежду.

Открывает книгу повесть «Глафира и президент», нетипичная для Анастасии Астафьевой, верной канонам классического реализма, – она написана в жанре притчи. Автор в зачине обращается к казалос бы уже забытому времени ковида. В одну далёкую деревушку, чтобы укрыться от смертельной заразы, приезжает с телекартинками сам... президент! Поселился глава государства в избе у старушки с исконно русским именем Глафира. Ведут они между делом задушевные разговоры о дне сегодняшнем, прошлом и будущем России. С одной стороны, абсурдная ситуация, а с другой абсурда хватает в нашей жизни с лихвой. Если вчитаться, можно согласиться с более чем разумными речами Глафиры. Не случайно на обложке книги потерялась буква «и» в названии и получается: «Глафира президент». Не буду раскисывать, чем закончилась повесть-притча с её социальным, философским и даже политическим смыслом.

В современном российском литературном пространстве имя Ирины Ивасюковой знакомо многим. Ирина состоит в активе Союза молодых литераторов при Союзе писателей России, регулярно публикуется в толстых журналах (приличная часть вошедших в новую книгу рассказов уже увидела свет в «Нашем современнике», «Подъёме», «Дне и ночи» и других изданиях), пишет весёлые и познавательные повести и рассказы для детей, которые выпускает петербургское издательство «Антология», и ко всему прочему возглавляет ананское молодёжное литобъединение «Авангард», в 2021 году признанное лучшим в стране.

Книгу «Страна весны» поклонники творчества писателя ждали давно: дебютный сборник «взрослых» рассказов «Бумажный саксофон» вышел в Краснодаре в 2016 году. Всё это время автор накапливала материал и традиционно подошла к процессу отбора максимально вдумчиво и придирчиво, оставив лишь самые важные, верные до запятой тексты.

В 2023 году на Всероссийском литературном форуме СП России Ирине присудили премию «Слово». Итогом признания стало издание этой книги, ставшей очередной качественной ступенью для самобытного, чуткого, выработавшего легко узнаваемый почерк писателя-гуманиста.

Ивасюкова принадлежит к поколению сорокалетних, на долю которого выпало немало потрясений: застав умиро-

Память рек

шения историософию, пребывание в эпохе того, кто потерял берега, но не теряет ориентиров:

«Не за шкурой зверя и не за мясом его брёл по лесу охотник. Не те глаза имел Фёдор Буерашин, не так крепки были руки и быстры ноги, чтобы заниматься промыслом. Ружьишко устравалось за спиной больше по привычке, с полевых времен, когда по лесу хозяевам рыскали волки.

Двустволка цеплялась за ветви и просилась на плечо, с которого, как ей казалось, не пришлось бы поминутно сползать. Но поскольку жизнь давила хозяину на оба плеча одновременно, то откуда второму оказаться моложе или сохранить близнеца?

Польза имелась в случае, повесть хозяин ружья на стенку. Да только кожда подошла для Фёдора Буерашина пора лежать на печи да греть кирпичи, никого не оказалось в округе, кто бы смог заменить его в лесу. В пенсионные проводы начальство навезло подарков и грамот больше, чем за всю предыдущую жизнь, – лишь бы продолжал исполнять обязанности лесничего вкупе с лесником, что почти одно и то же. Оно и дураку понятно: кому охота бродить вокруг чернобильской радиации, рыжей кляксой упавшей на лес. По карте являлут – прям родимое пятно на лбу у Горбачёва...».

Охота, которая не охота, и тут же упоминание незадачливого лидера-обманщика, в реализме дум о котором – выражено и отношение к его жалкой роли.

Роман исследует противоположные темы верности и измены Отечеству. Основное внимание Николая Иванова уделяется поиску цели жизни, которая проиллюстрирована через самые разные, но всегда детально выверенные сцены, в которых романтическое мировоззрение самых достойных сынов Отчизны рушится под неумолимым катком жестокой новейшей истории. Вот пример из

на себе их пульс, горький едкий вкус и нервную дрожь...

Не о таком ли, ни о тех ли океанских днях сказал Пастернак, и повторяет за ним всякий не потерявший память и совесть современник «величайшей геополитической катастрофы», обращаясь к Богу: Я люблю твою замысел упрямый И играть свою согласен роль, Но сейчас идёт иная драма И на этот раз меня уволь...

«Если только можно, Авеа Отче, чашу эту мимо пронеси...» – не скрою, в минуты слабости над страницами «Рек, помнящих свои берега» и я мысленно просил об этом у автора. Но не во власти Николая Иванова изменить то, что было. И в

этот момент приходит особый, глубинный смысл названия романа, сокрытый под тоже немалым смыслом знатока природы, геофизики рек. Вспоминается псалом 136 «На реках вавилонских» – песня изгнанных, томившихся в вавилонском плену после падения Града Небесного и разрушения Первого Храма. Первая часть псалма (ст. 1-6) выражает скорбь о потерянной родине, вторая (ст. 7-9) – надежду на возмездие захватчикам и угнетателям. Разве может православный человек не вспомнить об этом, сопоставив название и содержание романа Иванова?!

Оттого тема рек, помнящих свои берега, – не может потускнеть или поблекнуть, вопросы её являются актуальными для всех людей независимо от времени. Работа Николая Иванова затрагивает

ет моральные и социальные проблемы, которые дают достаточно пищи для размышлений.

Кто же главный герой? На мой взгляд, главный герой – сама русская жизнь, которую богатый жизненным опытом и очень наблюдательный, цепкий глазом автор изображает с поразительной, пронзительной и часто пугающей точностью.

Иванов представляет нам ещё одну вечную тему: идею конфликта индивидуума и господствующих кругов, когда Буерашин в новом мире не чувствует себя комфортно в той среде, которая, казалось бы, податлива и милостиво впускает его в свой круг...

Вот характерная цитата из текста – сплетающая в неразделимом единстве трагедию человека, «бредущего» через тёмный лес, и высокого разре-

(Начало – стр. 1)